

«**Б**оже, как грустна наша Россия!» — эта классическая цитата не раз лезла мне в голову на разных фестивалях и конкурсах самодеятельной песни. И те песни, которые уже положено было называть авторскими, воздух чаще сотрясали, нежели озонировали.

Впрочем, конечно, были и есть исключения. Но их даже вписывать в этот контекст как-то неловко. Окуджава, Галич, Высоцкий. И, слава Богу, ныне здравствующие Юлий Ким, Александр Городницкий, Новелла Матвеева, Вероника Долина. Есть и отдельные песни других авторов, которые делают шаг влево или вправо от коллективного казспэшного движения в никуда. Но в общем и целом...

Недопозты и недокомпозиторы сами играют на гитаре (иногда неплохо) и сами же поют свои недо- или перепесни... Все это вместе когда-то потрясло воображение слушателей: надо же — и швец, и жнец, и на дуде игрец! (Хотя швец, если плохо шьет штаны, не умиллет заказчика игрой на дудке.)

При всем том среди казспэшной тусовки всегда была пятая колонна. Те, кто не считал возможным самолично писать приблизительные тексты и «вытягивать» их с помощью музыки. Те, кто самодостаточные стихи настоящих поэтов пытался сделать самодостаточными песнями.

И порой это получалось. И тогда появлялись «Вспомните, ребята...» и

«Алма-матер» Виктора Берковского на стихи Дмитрия Сухарева. Или его же «Лошадь в океане» на стихи Бориса Слуцкого. Эти песни вошли не только в нашу культуру, но и в сознание.

В новом альбоме Виктора Берковского «Под музыку Вивальди», к сожалению, их нет, так же как и — «Ну что с того, что я там был» на стихи Юрия Левитанского. Зато есть другая классика: «Грена-

да» же редко, как стихи, существующие внутри языка, заставить звучать полноценно и точно на другом языке.

Среди двадцати песен нового альбома Берковского это чудо случилось не все двадцать раз.

Во-первых, есть стихи, которые все-таки не поддаются полнокровному переводу на песенный язык (это, наверно, и «Выезд» Давида Самойлова, и «Божественная суббота» Бу-

лата Окуджавы — иначе бы сам написал песенку). А во-вторых, некоторые стихи, ставшие песенными текстами альбома, в сущности защищены только именем их автора. Сами по себе к поэзии прямого отношения не имеют. Может быть, тут срабатывает какой-то казспэшный стереотип: ну уж если взять стихи X или Y, а музыку напишет Берковский — обязательно получится хорошая бардовская песня. Увы. Получается только умозрительная иллюстрация средних (или слабых) стихов. И вот уже Бродский предстает автором жестокого романа «Колечко» — ну, может быть, все же не очень жестокого: мешает талант. И его. И Берковского.

Сейчас, по-моему, время если не избранного, то уж точно — тщательно отобранного. Слишком бурный поток информации обрушивается на каждого из нас. И в этой ситуации, кажется, не стоит публиковать всего написанного, обязательно являть миру все подтверждения твоей жизнедеятельности... Если уж извне «все разрешено», да здравствует внутренний редактор.

И все-таки шесть-семь (из двадцати) хороших песен — это прекрасный КПД.

Есть чему поучиться у доктора технических наук, автора учебников Виктора Берковского не только студентам технических вузов, но и, так сказать, популярным композиторам. С чем его и поздравляем.

ЧЕРЕЗ ЛЕТУ МОЖНО ПЕРЕВЕЗТИ И НА ГИТАРЕ

да» М. Светлова, «С любимыми не расставайтесь» А. Кочеткова, «Сороковые, роковые» Д. Самойлова, «Песенка про собачку Тябу» Д. Сухарева, «Под музыку Вивальди» (написана совместно с С. Никитиным) А. Величанского.

Удивительно, как все эти стихотворения, из которых три первых — анто- и онтологические, стали совершенно органичными и столь же антологическими песнями. Берковский сумел чутко уловить и развить авторскую интонацию? Да, но не только.

Он сделал блистательный перевод с поэтического языка на песенный. А это удастся

Виктор Берковский